

Для цитирования: Павроз А. В. Противоречия восприятия коррупции населением России и ее презентации в официальном дискурсе // Социум и власть. 2021. № 1 (87). С. 7—21. DOI 10.22394/1996-0522-2021-1-07-21.

DOI 10.22394/1996-0522-2021-1-07-21

УДК 323.2

ПРОТИВОРЕЧИЯ ВОСПРИЯТИЯ КОРРУПЦИИ НАСЕЛЕНИЕМ РОССИИ И ЕЕ ПРЕЗЕНТАЦИИ В ОФИЦИАЛЬНОМ ДИСКУРСЕ

Павроз Александр Васильевич,
Санкт-Петербургский
государственный университет,
профессор кафедры российской политики,
доктор политических наук.
Российская Федерация, 199034,
Санкт-Петербург, Университетская наб., 7—9.
E-mail: Sash79@rambler.ru

Аннотация

Введение. Проблема коррупции продолжает оставаться актуальной в России. Для эффективного противодействия коррупции требуются дополнительные исследования. Особенно актуальным в этой связи является изучение коррупции в контексте общих вопросов современной российской политики.

Цель. Статья нацелена на раскрытие противоречий, связанных с восприятием коррупции населением России и представлением коррупции в официальном дискурсе.

Методы. Анализ статистических данных. Анализ результатов опросов общественного мнения. Дискурс-анализ.

Научная новизна исследования. В статье демонстрируется несоответствие между представлениями граждан о коррупции и их установками относительно власти и политического режима. Автор показывает непоследовательность официально дискурса о коррупции в России.

Результаты. В статье раскрываются особенности восприятия коррупции населением России. Представление граждан о коррупции соотносится с их установками относительно власти и политического режима. Автор показывает ключевые черты изображения коррупции в официальном дискурсе.

Выводы. Широко распространенные представления о высоком уровне коррупции не сильно влияют на уровень общественной поддержки российского политического режима. В массовом сознании нет понимания связи между коррупцией, неэффективной экономикой и низким уровнем жизни населения. Коррупция не является значимым фактором протестных настроений, хотя многие причины социального недовольства так или иначе связаны с коррупцией. Отражения коррупции в официальном дискурсе отличаются неполнотой и внутренней противоречивостью. Провозглашаемые в официальном дискурсе подходы к борьбе с коррупцией не в полной мере реализуются в проводимой антикоррупционной политике.

Ключевые понятия:

коррупция,
общественное мнение,
официальный дискурс,
политический режим,
Россия.

Введение

Коррупция является неотъемлемой частью российской жизни на протяжении многих веков. Актуальна эта проблема и в наши дни. Однако коррупция в современной России имеет несомненное своеобразие. Это своеобразие во многом обусловлено особенностями сложившегося в XXI политического режима. Вместе с тем вопросы коррупции не так часто рассматриваются в контексте общей проблематики современной российской политики.

Российская коррупция, несмотря на объективную сложность ее исследования, получила серьезное освещение в научной литературе. Прежде всего, следует отметить ряд превосходных работ, в которых раскрываются исторические, социо-культурные и политические предпосылки коррупции в России [См.: 3; 10; 24; 25; 36; 46; 59]. Имеются исследования, которые дают хорошее общее представление о коррупции в современной России [См.: 6; 29; 39; 45; 56]. Подробно изучаются отдельные аспекты коррупционных отношений в России [См., напр.: 12; 17; 19; 38; 44; 50; 55]. К тому же есть огромное число работ рассматривающих проблемы коррупции в России в контексте юридических вопросов [См.: 14; 20; 21; 30; 31 и мн. др.] и антикоррупционной политики [См.: 2; 5; 9; 26 и мн. др.]. Вместе с тем имеется не так много исследований, в которых коррупция анализировалась бы в связи с общими вопросами существования и функционирования современного российского политического режима [См., напр.: 1; 41; 61]. Подобная проблематика не достаточно хорошо изучена и требует дополнительных и систематических исследований.

В настоящей статье раскрываются противоречия, связанные с восприятием коррупции населением России и представлением коррупции в официальном дискурсе. Автор анализирует результаты социологических опросов посвященных различным аспектам коррупции в России. В статье сопоставляются воззрения граждан на коррупцию с их установками относительно власти и политического режима. Автор приходит к выводу, что всеобщие представления о высоком уровне коррупции не сильно влияют на динамику общественной поддержки политического режима. Россияне очень озабочены своим материальным положением, однако в массовом сознании нет понимания связи между коррупцией, неэффективной экономикой и низким уровнем жизни населения. Коррупция не является первосте-

пенным фактором протестных настроений в России, хотя многие причины социальных неудовольствий граждан так или иначе связаны с коррупцией. В статье исследуется официальный дискурс о коррупции в России на основе анализа высказываний о коррупции президентов Российской Федерации с 2000 года по настоящее время. Автор приходит к выводу, что для официального дискурса не характерно замалчивание проблем с коррупцией, однако признание высокого уровня коррупции сочетается с оговорками о том, что эта проблема присутствует и многим другим странам. Оппозиционный дискурс о коррупции отрицается или замалчивается. Коррупция интерпретируется как застарелая социальная проблема и связывается с деятельностью низовых звеньев бюрократического аппарата. Обозначаемые в официальном дискурсе причины коррупции и стратегии борьбы с ней являются адекватными, однако в реальной антикоррупционной политике превалируют узкоспециализированные меры борьбы с коррупцией, в то время как преодоление коррупции невозможно без системных реформ, направленных на последовательное совершенствование общественно-политического устройства.

Масштаб проблемы

Россия традиционно считается страной с очень высоким уровнем коррупции [См.: 4; 11; 13 и др.]. Данное суждение трудно однозначно верифицировать. Коррупция представляет собой скрытый вид деятельности. Она принимает самые разнообразные формы: взяточничество, присвоение государственного имущества, злоупотребление должностными полномочиями, клиентелизм, nepotизм и мн. др. [См.: 8; 42 и др.]. Коррупцию сложно измерить и оценить [См.: 28; 33; 43]. Вместе с тем имеется большое количество эмпирических исследований, подтверждающих высокий уровень коррупции в России. Наиболее значимые данные по этому вопросу представляют международные исследовательские проекты, в рамках которых осуществляется сопоставимый по методологии мониторинг коррупции по большому числу стран.

Трансперенси Интернешнл (Transparency International)¹ является самой авторитетной организацией по глобальному исследованию коррупции. Эта организация ежегодно составляет основанный на экспертных мнениях

¹ См.: Transparency International. URL: <https://www.transparency.org/en> (дата обращения: 19.01.2021).

Индекс восприятия коррупции (the Corruption Perceptions Index). Данный индекс измеряет уровень восприятия коррупции в публичном секторе и ранжирует страны по шкале от 0 до 100, где 0 баллов означает очень высокий уровень коррупции, а 100 баллов, что коррупция практически отсутствует¹.

В 2020 году Трансперенси Интернешнл оценила уровень российской коррупции в 30 баллов. Россия заняла в рейтинге 129 позицию из 180 возможных. Схожие позиции занимают такие страны, как Азербайджан, Габон, Малави и Мали. За все время, в течение которого Трансперенси Интернешнл проводила соответствующие исследования, Россия почти всегда занимала места среди 30 % наиболее коррумпированных стран: в 1997 году — 49 место из 52 позиций; в 1999 году — 82 место из 99 позиций; в 2001 году — 79 место из 91 позиции; в 2003 году — 86 место из 133 позиций; в 2005 году 126 место из 159 позиций; в 2007 году — 143 место из 180 позиций; в 2009 году — 146 место из 180 позиций; в 2011 году — 143 место из 183 позиций; в 2013 году — 127 место из 177 позиций; в 2015 году — 119 место из 168 позиций; в 2017 году — 135 место из 180 позиций; в 2019 году — 137 место из 180 позиций².

Индикаторы качества государственного управления (The Worldwide Governance Indicators) представляют собой исследовательский проект, осуществляемый при финансовой поддержке Всемирного банка, в рамках которого изучаются и оцениваются различные аспекты государственного управления в более чем двухстах странах и территориях. Для измерения берется шесть показателей, в том числе и противодействие коррупции (Control of Corruption). Этот показатель отражает представления о степени, в которой государственная власть используется в корыстных целях, как в крупных, так и в малых формах коррупции, а также «захват» государства элитой и частными интересами. Оценка показателей принимает значение от -2,5 до +2,5 баллов, где большее значение свидетельствует о лучшем качестве государственного управления. Помимо этого каждой стране по каждому показателю присваивается процентильный ранг в диапазоне от 0 до 100, где 0 означает самое низкое, а 100 — самое высокое место в рейтинге³.

¹ Transparency International. Corruption Perceptions Index. URL: <https://www.transparency.org/en/cpi> (дата обращения: 28.01.2021).

² Ibid.

³ Worldwide Governance Indicators. URL: <http://info.worldbank.org/governance/wgi> (дата обращения: 15.12.2020).

В 2019 году оценка противодействия коррупции в России по данным Индикаторов качества государственного управления бала определена в — 0,83 баллов. Процентильный ранг России по этому показателю составил 21,63. Схожие параметры в сфере противодействия коррупции имели такие страны как Гондурас (оценка: — 0,81; ранг: 23,08), Мексика (оценка: — 0,82; ранг: 22,60), Парагвай (оценка: — 0,83; ранг: 22,12), Пакистан (оценка: — 0,85; ранг: 21,15), Мавритания (оценка: — 0,86; ранг: 22,19), Азербайджан (оценка: — 0,87; ранг: 19,71) и Либерия (оценка: — 0,88; ранг: 19,23). За все время наблюдений результаты России в сфере противодействия коррупции согласно Индикаторам качества государственного управления были крайне низкими: в 1996 году оценка: — 1,05; ранг: 15,05; в 1998 году оценка: — 0,98; ранг: 16,49; в 2000 году оценка: — 1,00; ранг: 15,74; в 2002 году оценка — 0,93; ранг: 19,70; в 2004 году оценка: — 0,80; ранг: 23,90; в 2006 году оценка: — 0,91; ранг: 19,51; в 2008 году оценка: — 1,11; ранг: 12,14; в 2010 году оценка: — 1,09; ранг: 13,33; в 2012 году оценка: — 1,04; ранг: 14,69; в 2014 году оценка: — 0,92; ранг: 17,31; в 2016 году оценка: — 0,82; ранг: 19,71; в 2018 году оценка: — 0,85; ранг: 20,67⁴.

Дом Свободы (Freedom House) регулярно публикует доклады, в которых подробно анализируются достижения в построении демократии в посткоммунистических странах Центральной и Восточной Европы и Центральной Азии. Для оценки берется семь показателей, в том числе и уровень коррупции. Этот показатель отражает общественное восприятие коррупции, коммерческие интересы высших должностных лиц, законодательное регулирование раскрытия финансовой информации и конфликтов интересов и эффективность антикоррупционных инициатив. Каждый показатель оценивается по шкале от 1 до 7 баллов, где 1 балл означает наихудшее, а 7 баллов — наилучшее положение⁵.

В 2020 году Дом Свободы оценил уровень коррупции в России в 1,25 баллов. 23 из 29 охваченных исследованием посткоммунистических стран имели лучшие результаты, чем Россия. И только пять стран получили схожие или худшие оценки: Казахстан — 1,25; Узбекистан — 1,25; Таджикистан — 1; Азербайджан — 1 и Туркменистан — 1. За весь период наблю-

⁴ Ibid.

⁵ Freedom House. Nations in Transit. URL: <https://freedomhouse.org/report/nations-transit> (дата обращения: 15.12.2020).

дений Россия имела очень низкие оценки в сфере коррупции от Дома Свободы (при их анализе надо учитывать, что до 2020 года шкала была противоположной: 1 балл означал наилучшее, а 7 баллов — наихудшее положение): в 2002 году — 6,00 баллов; в 2003—2005 годах — 5,75 баллов; в 2006—2008 годах — 6,00 баллов; в 2009 году — 6,25 баллов; в 2010—2013 годах — 6,50 баллов; в 2014—2018 годах — 6,75 баллов¹.

Высокий уровень коррупции в России подтверждают и многочисленные отечественные исследования [См.: 39; 6; 45 и мн. др.]. В частности, отмечается, что коррупция в России стала «социальной нормой» [37, с. 65], «приобрела системный характер» [32, с. 72], является «неотъемлемой чертой и двигателем современной российской экономики» [22, с. 81] и т. п. Например, Е. П. Тавокин, О. В. Широкова и Ж. А. Шишова пишут: «Коррупция стала нормой практически во всех сферах жизнедеятельности современной России. Она уже не столько угрожает важнейшим сферам общества, сколько является их органичной составной частью. Можно смело утверждать, что коррупция в России приобрела устойчивый системный характер» [45, с. 71].

Таким образом, есть достаточно много аргументов для того, чтобы говорить о высоком уровне коррупции в России. Международные сравнительные исследования регулярно причисляют Россию к числу наиболее коррумпированных стран мира. Вывод о высоком уровне коррупции в России подтверждают и многие отечественные ученые. Действительно, коррупция является острой проблемой российского общества. Однако сама по себе констатация высокого уровня коррупции в России не представляет сколь-либо значимой научной ценности в силу множественности предшествующих работ, в которых формулируются аналогичные выводы. Исследовательский интерес представляет прояснение того, как объективно высокий уровень коррупции соотносится с политическими установками россиян и официальной позицией властей по этому вопросу.

Восприятие коррупции населением

Ведущие российские центры изучения общественного мнения регулярно проводят опросы относительно различных аспектов коррупции. Анализ результатов этих опросов может дать адекватное представление об особенностях восприятия коррупции

¹ Ibid.

населением России. Особый интерес в этой связи представляет то, как восприятие коррупции гражданами связано с оценкой властей и общественной поддержкой российского политического режима.

По данным Фонда «Общественное мнение» (ФОМ) 70 % граждан считают уровень коррупции в России высоким, 15 % — средним и 3 % — низким. При этом 43 % респондентов отмечают, что уровень коррупции в России повышается, 27 % — что не меняется и только 12 %, что снижается². К тому же 55 % граждан не верят, что уровень коррупции удастся заметно снизить в ближайшие годы (противоположного мнения придерживаются 27 %), а 53 % полагают, что в принципе невозможно искоренить коррупцию в России³.

По данным аналитического Центра Юрия Левады (Левада-Центр) 32 % граждан считают, что «коррупция полностью поразила органы власти России сверху донизу», 47 % думают, что «органы власти России в значительной мере поражены коррупцией», 13 % полагают, что «органы власти России поражены коррупцией, но в незначительной мере», и только 1 % заявляет, что «в государственном аппарате России практически нет коррупции»⁴. Причем, «случаи получения взяток, обнаружения больших сумм незадекларированных средств у чиновников из высших эшелонов власти, их аресты следственными органами и возбуждение уголовных дел против них» расцениваются не столько как «единичные, нетипичные явления для высшего руководства страны» (22 %), сколько как «проявления общего разложения и коррумпированности власти» (68 %)⁵.

Результаты борьбы с коррупцией мало заметны для россиян. По данным Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) 43 % граждан полагают, что такие «результаты есть, но они не слишком значительны», 25 % считают, что «реальных результатов нет» и «все остается как было», 13 % говорят, что «ситуация

² ФОМ. Уровень коррупции в России: мониторинг. 20 марта 2019 года. URL: <https://fom.ru/Bezopasnost-i-pravo/14185> (дата обращения: 11.12.2020).

³ ФОМ. Перспективы борьбы с коррупцией в России. 21 марта 2019 года. URL: <https://fom.ru/Bezopasnost-i-pravo/14186> (дата обращения: 11.12.2020).

⁴ Левада-Центр. Институциональная коррупция и личный опыт. 28 марта 2017 года. URL: <https://www.levada.ru/2017/03/28/institutsionalnaya-korrupsiya-i-lichnyj-opyt> (дата обращения: 11.12.2020).

⁵ Общественное мнение — 2019. М. : Левада-Центр, 2020. С. 108.

становится даже хуже, коррупция только усиливается» и лишь 12 % отмечают, что «в стране делается много для борьбы с коррупцией». Наиболее коррумпированными государственными институтами признаются медицина (23 %), ГИБДД (16 %), ЖКХ (16 %), полиция (16 %), судебная система, прокуратура (14 %) и власть на местах (14 %). 24 % граждан считают, что коррупция охватила «все общество в целом»¹.

Можно констатировать, что граждане имеют весьма реалистичное представление о широком распространении коррупции в России. И такие взгляды очень устойчивы во времени². Например, на вопрос «Воровства и коррупции в руководстве страны стало больше, осталось примерно столько же или меньше, чем было при Ельцине?» в 2007 году 16 % граждан ответило, что больше, 48 % — примерно столько же и 26 % — меньше³. В 2017 году на вопрос «Как вам кажется, воровства и коррупции в руководстве страны в настоящее время стало больше, осталось примерно столько же или стало меньше, чем было в начале 2000-х годов?» 31 % граждан ответило, что больше, 43 % — примерно столько же и 15 % — меньше⁴.

Представление о тотальной коррумпированности российской власти во многом уже стало стереотипом [См.: 34, с. 402; 41, с. 26 и др.]. Власть воспринимается как «криминальная, коррумпированная» (41 %), «далекая от народа, чужая» (31 %)⁵. Существует

убеждение, что интересы власти и общества не совпадают (72 %) и «власти живут за счет населения, их мало волнует, как живет народ» (53 %)⁶. Негативные черты приписываются и большинству российских политиков: «стремление к власти, не гнушаясь самыми грязными средствами» (36 %), «корыстолюбие» (33 %), «неуважение к рядовым гражданам» (28 %), «пренебрежение к законам» (25 %), «бесчестность, непопечливость» (18 %)⁷. Многие граждане считают, что современное российское общество устроено несправедливо (61 %)⁸.

Противоречие современной России заключается в том, что широко распространенные представления о коррумпированности власти не сильно влияют на уровень поддержки политического режима. Хотя очевидно, что в данном вопросе должна быть прямая зависимость. Во-первых, есть моральный аспект: как можно поддерживать «коррумпированную» и «криминальную» власть? Во-вторых, коррупция наносит ущерб гражданам. Р. Роуз и У. Мишлер выразили эту мысль следующим образом: «Если гражданин вынужден платить взятку для получения услуги, чиновник получает от этого выгоду, в то время как гражданин не только теряет деньги, но и может почувствовать себя оскорбленным из-за того, что его использовали» [41, с. 24].

Коррупция, несмотря на ее привычность [См.: 6; 17; 37 и др.] и историческую укорененность [См.: 4; 11; 13 и др.], однозначно осуждается россиянами. Подавляющее большинство граждан считают, что дачу и получение взяток нельзя оправдать (85 %)⁹. Хуже отношение у россиян только к употреблению наркотиков (90 %)¹⁰. Приемлемость решения повседневных вопросов с помощью взяток, по крайней мере на словах, отрицается квалифицированным большинством респондентов (74 %). Коррупция в органах власти России расценивается как то, с чем «нельзя мириться» (24 %) и что «совершенно недопустимо» (65 %)¹¹.

пyneshnej/ (дата обращения: 11.12.2020).

⁶ Общественное мнение — 2019. С. 42.

⁷ Левада-Центр. Образы власти, советской и нынешней.

⁸ ФОМ. Справедливость и несправедливость. 06 октября 2020 года. URL: <https://fom.ru/Tsennosti/14469> (дата обращения: 11.12.2020)

⁹ ВЦИОМ. Россияне определились с моралью. Топ-5 аморальных поступков. Пресс-выпуск № 4186. 10 марта 2020 года. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=10190> (дата обращения: 11.12.2020).

¹⁰ Там же.

¹¹ Левада-Центр. Институциональная коррупция и личный опыт...

¹ ВЦИОМ. Коррупция в России: мониторинг. Пресс-выпуск № 3678. 01 июня 2018 года. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9139> (дата обращения: 11.12.2020).

² См.: Левада-Центр. Коррупция и взяточничество. 14 июля 2008 года. URL: <https://www.levada.ru/2008/07/14/korruptsiya-i-vzyatochnichestvo/> (дата обращения: 11.12.2020); Левада-Центр. Коррупция в стране. 08 июня 2011 года. URL: <https://www.levada.ru/2011/06/08/korruptsiya-v-strane-3/> (дата обращения: 11.12.2020); ВЦИОМ. Коррупция в России: мониторинг. 23 октября 2013 года. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/korruptsiya-v-rossii-monitoring-1> (дата обращения: 11.12.2020); ВЦИОМ. Коррупция в России: мониторинг. 26 октября 2015 года. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/korruptsiya-v-rossii-posle-dela-gajzera> (дата обращения: 11.12.2020); ФОМ. Коррупция и взяточничество в России. 16 января 2015 года. URL: <https://fom.ru/Bezopasnost-i-pravo/11912> (дата обращения: 11.12.2020) и др.

³ Левада-Центр. Коррупция в стране.

⁴ Левада-Центр. Институциональная коррупция и личный опыт.

⁵ Левада-Центр. Образы власти, советской и нынешней. 05 августа 2019 года. URL: <https://www.levada.ru/2019/08/05/obrazy-vlasti-sovetskoj-i>

В России в течение многих лет наблюдается низкий уровень доверия к государственным институтам [См.: 15; 18; 40 и др.]. Например, по данным Левада-Центра, Правительству РФ полностью доверяют 38% граждан, не вполне доверяют 34%, и совсем не доверяют 23%; Совету Федерации полностью доверяют 30%, не вполне доверяют 34%, и совсем не доверяют 23%; Государственной Думе полностью доверяют 29%, не вполне доверяют 39%, и совсем не доверяют 27%; региональным (краевым, республиканским) органам власти полностью доверяют 36%, не вполне доверяют 36%, и совсем не доверяют 21% и т. д.¹ Подобное положение хорошо коррелирует с высоким уровнем коррупции в стране. Россияне традиционно склонны видеть причины коррупции в различных патологиях государственной власти: отсутствии политической воли, бесконтрольности расходовании государственных средств, плохой работе правоохранительных органов, нечеткости и противоречивости законов, неупорядоченности контрольной деятельности государства, тесных связях власти и бизнеса, аморальности политиков и чиновников, слабой судебной системе и т. п. [6, с. 99; 39, с. 606].

Однако российский политический режим предельно персонифицирован [См.: 27; 62 и др.], а уровень доверия президенту заметно выше, чем другим государственным институтам. Согласно тому же опросу Левада-Центра президенту полностью доверяют 58% граждан, не вполне доверяют 26% и совсем не доверяют 15%². По данным Левада-Центра в октябре 2020 года деятельность В. В. Путина одобряло 68% россиян³. За 20 лет его нахождения у власти этот показатель никогда не опускался ниже 50% с сентября 1999 года, а на максимальных значениях превышал 85%⁴. Данное обстоятельство обеспечивает хорошую поддержку российскому политическому режиму. Однако оно вызывает некоторое удивление в связи с широко распространенными представлениями о тотальной коррумпированности власти. Причем россияне вполне обоснованно склонны возлагать на президента значительную долю ответственности за коррупцию в стране. Так, на вопрос «Как вы считаете, несет Владимир Путин ответственность за масштабы коррупции и финансовых зло-

употреблений в высших эшелонах власти, о которых постоянно говорят ее противники?» 25% граждан ответило «в полной мере», 42% — «в значительной мере», 20% — «лишь отчасти» и только 9% сказало, что он не может нести за это ответственность⁵.

Россияне безусловно осуждают коррупцию⁶, но не относят ее к числу первоочередных проблем. Только 38% граждан указали коррупцию среди тех проблем, которые тревожат их больше всего и являются самыми острыми. В этом списке коррупцию обошли «рост цен» (61%), «рост безработицы» (44%), «бедность, обнищание большинства населения» (39%)⁷. Россияне всегда приоритетное внимание уделяли социально-экономической проблематике, напрямую касающейся их материального положения [См.: 15; 16 и др.]. Однако хорошо известно, что высокий уровень коррупции оказывает многостороннее негативное воздействие на экономику и общественное благосостояние (снижение экономического роста, растратывание государственных ресурсов, усложнение предпринимательской деятельности, рост бедности и социального неравенства и мн. др.) [См.: 7; 42; 47 и др.]. Современная Россия может служить убедительным примером, подтверждающим эту зависимость [См.: 22; 29; 39; 46; 48; 51 и др.]. Но в массовом сознании граждан понимание связи между коррупцией, неэффективной экономикой и низким уровнем жизни явно отсутствует.

Во многих странах коррумпированность правящего класса занимает важное место среди причин массовых протестов и даже свержения политического режима [См.: 49; 54; 57; 60; 63; и др.]. В России коррупция не является первостепенным фактором протестных настроений⁸, хотя представители оппозиции активно освещают тему коррупции⁹. Главными причинами массовых

⁵ Левада-Центр. Институциональная коррупция и личный опыт.

⁶ См.: ВЦИОМ. Россияне определились с моралью; Левада-Центр. Институциональная коррупция и личный опыт.

⁷ Левада-Центр. Тревожащие проблемы. 10 сентября 2020 года. URL: <https://www.levada.ru/2020/09/10/trevozhashhie-problemy-3/> (дата обращения: 11.12.2020).

⁸ Общественное мнение — 2019. С. 97—101; ФОМ. Протесты: отношение и представления об эффективности. 02 сентября 2020 года. URL: <https://fom.ru/Nastroeniya/14445> (дата обращения: 11.12.2020).

⁹ См.: Энциклопедия трат Сочи-2014. Отчет Фонда борьбы с коррупцией о расходах на Олимпиаду. URL: <http://sochi.fbk.info/ru> (дата обращения: 11.12.2020); Немцов Б., Милов В. Путин. Итоги. 10 лет : независимый экспертный доклад. М. : Солидарность, 2010. С. 4—11 и др.

протестов в России, помимо фальсификации выборов, выступают многочисленные отдельные факты несправедливости и проблемы: отмена льгот, новые налоги, рост тарифов, экологические сложности, неудачные строительные проекты, задержки зарплат, увольнения и т. п. [См.: 23; 52; 53; 58]. Вместе с тем в общественном сознании нет понимания того, что все эти частные причины протестов, так или иначе, связаны с коррупцией и обусловленными коррупцией основополагающими свойствами российского политического режима.

Таким образом, граждане имеют вполне адекватное представление о высоком уровне коррупции в России. Такие взгляды очень устойчивы. У населения сформировался стереотип о тотальной коррумпированности российской власти. Граждане однозначно осуждают коррупцию и считают ее неприемлемой для государственных структур. Однако широко распространенные представления о коррумпированности власти не сильно влияют на уровень поддержки политического режима. Российский политический режим предельно персонифицирован и уровень доверия президенту относительно высок, хотя на него и возлагают некоторую долю ответственности за коррупцию в стране. Россияне не относят коррупцию к числу первоочередных проблем. Граждан больше волнуют затрагивающие их материальное положение социально-экономические вопросы. В массовом сознании очевидно не сформировалась устойчивая казуальная связь между коррупцией, неэффективной экономикой и низким уровнем жизни. Коррупция не является значимым фактором протестных настроений в России. У граждан явно нет понимания того, что многие частные причины социальных неудовольствий и массовых протестных выступлений в том или ином виде обусловлены высоким уровнем коррупции российской власти.

Проблема коррупции в официальном дискурсе

Тема коррупции занимает важное место в официальном дискурсе российской власти. Определяющими для этого дискурса на протяжении двух десятилетий XX века являются высказывания о коррупции президентов РФ В. В. Путина и Д. А. Медведева. Подобное положение объясняется тем, что эти высказывания широко распространяются в СМИ, а их содержание закрепляется в большом числе нормативных актов и многократно повторяется другими политиками и чиновниками.

Наилучшей базой данных для анализа высказываний о коррупции В. В. Путина и Д. А. Медведева является официальный сайт Президента России (Kremlin.ru). На этом сайте представлены все наиболее значимые речи, статьи, интервью и прочие материалы президентов РФ за последние двадцать лет (с января 2000 года). Поиск по сайту «Kremlin.ru» с запросом «коррупция» дает 1108 документов¹. Из них развернутые высказывания президентов РФ о коррупции содержатся чуть более чем в ста документах.

Наиболее ярко проблему коррупции в официальном дискурсе выразил, Д. А. Медведев. В частности, в программной статье «Россия вперед!» Д. А. Медведев писал о «вековой» и «хронической» коррупции, которая «с незапамятных времён истощает Россию» и «до сих пор разъедает её по причине чрезмерного присутствия государства во всех сколько-нибудь заметных сферах экономической и иной общественной деятельности»². Коррупция причисляется им к числу трех «запущенных социальных недугов», сковывающих «творческую энергию» страны и тормозящих «движение вперед»³. Помимо коррупции к этим недугам были отнесены «вековая экономическая отсталость» и «широко распространённые в обществе патерналистские настроения»⁴.

Д. А. Медведев неоднократно говорил о высоком уровне коррупции в России и необходимости с ней бороться⁵. Коррупция интерпретировалась им как «системная проблема»⁶ и «один из главных барьеров на пути нашего развития»⁷. В частности, Д. А. Медведев отмечал: «Коррупция в нашей стране приобрела не просто масштабные формы, масштабный характер, она стала привычным, обыденным явлением,

¹ На 29.01.2021.

² Медведев Д. А. Россия, вперед! 10 сентября 2010 года. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/5413> (дата обращения: 12.12.2020).

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ См.: Медведев Д. А. Вступительное слово на совещании по проблемам противодействия коррупции. 19 мая 2008 года. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/135> (дата обращения: 12.12.2020); Медведев Д. А. Вступительное слово на заседании Совета по противодействию коррупции. 30 сентября 2008. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/1566> (дата обращения: 12.12.2020) и мн. др.

⁶ Медведев Д. А. Вступительное слово на совещании по проблемам противодействия коррупции.

⁷ Медведев Д. А. Послание Федеральному Собранию Российской Федерации. 12 ноября 2009 года. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/5979> (дата обращения: 12.12.2020).

которое характеризует саму жизнь в нашем обществе. И, как вы понимаете, речь идёт даже не только о банальных взятках, независимо от их размера, но, по сути, о тяжёлой болезни, которая разъедает нашу экономику и разлагает всё общество»¹.

В принятом в период президентства Д. А. Медведева «Национальном плане противодействия коррупции» констатировалось, что коррупция «по-прежнему серьёзно затрудняет нормальное функционирование всех общественных механизмов, препятствует проведению социальных преобразований и повышению эффективности национальной экономики, вызывает в российском обществе серьёзную тревогу и недоверие к государственным институтам, создаёт негативный имидж России на международной арене и правомерно рассматривается как одна из угроз безопасности Российской Федерации»².

В. В. Путин также многократно говорил о недопустимо высоком уровне коррупции в России³ и о том, что коррупция является «одной из главных социальных и политических проблем»⁴, «одним из самых серьёзных препятствий на пути нашего развития»⁵ и т. п. В частности, В. В. Путин в своих выступлениях отмечал: «не скрою, что у нас особенно бытовая коррупция носит запредельный характер и, по сути дела, представляет угрозу для общества в целом»⁶; «люди справедливо говорят, что часто без взятки невозможно решить любой мало-мальски значимый вопрос»⁷ и т. п.

¹ Медведев Д. А. Вступительное слово на заседании Совета по противодействию коррупции.

² Национальный план противодействия коррупции. 31 июля 2008 года. URL: <http://kremlin.ru/events/councils/996> (дата обращения: 12.12.2020).

³ См.: Путин В. В. Вступительное слово на заседании Совета при Президенте по борьбе с коррупцией. 12 января 2004 года. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/22279> (дата обращения: 12.12.2020); Путин В. В. Стенограмма прямого теле- и радиоэфира («Прямая линия с Президентом России»). 24 декабря 2001 года. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/21457> (дата обращения: 12.12.2020) и др.

⁴ Путин В. В. Вступительное слово на VIII съезде партии «Единая Россия». 1 октября 2007 года. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/24562> (дата обращения: 12.12.2020).

⁵ Путин В. В. Послание Федеральному Собранию Российской Федерации. 10 мая 2006 года. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/23577> (дата обращения: 12.12.2020).

⁶ Путин В. В. Прямая линия с Владимиром Путиным. 25 апреля 2013 года. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/17976> (дата обращения: 12.12.2020).

⁷ Путин В. В. Вступительное слово на VIII съезде партии «Единая Россия»...

Вместе с тем большинство высказываний В. В. Путина о коррупции в России сопровождаются оговорками, что это явление присуще и многим другим странам («это не только российская проблема: многие страны мира, оказываясь на переломных этапах, сталкивались с такой же проблемой, и сейчас в мире много таких стран»⁸; «она, так или иначе, присутствует во всех странах мира: и в Европе, и в США»⁹; «это одна из крупнейших проблем всех стран с переходной экономикой»¹⁰; «с проблемой коррупции в той или иной степени сталкиваются очень многие страны мира»¹¹ и т. д.). Типичным амбивалентным высказыванием такого рода является следующие: «Вообще коррупция и злоупотребления в сфере государственной власти, тем более в правоохранительной сфере, характерны не только для России. Это беда многих стран. Но в России это приобрело определенный размах, на который государство не имеет права не обращать внимания»¹².

В официальном дискурсе преобладают вполне реалистичные и совсем не популистские представления о причинах коррупции и стратегиях борьбы с ней. Так, причины коррупции видятся не в аморальности и криминальных наклонностях отдельных должностных лиц, но в институциональных дефектах общественно-политического устройства («корни коррупции находятся в самих изъянах устройства экономической и административной жизни государства, подпитываются некачественным законодательством и распространяются при отсутствии эффективного контроля за деятельностью должностных лиц, органов государственной и муниципальной власти»¹³ и т. п.). Соответственно и стратегия борьбы с коррупцией увязывается не столько с репрессивными мерами, сколько с системными институциональными преобразованиями («масштабы этого явления будут сокращаться только по мере

⁸ Путин В. В. Встреча с руководством и членами коллектива Всероссийской государственной телевизионной и радиовещательной компании (ВГТРК). 13 мая 2006 года. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/23579> (дата обращения: 12.12.2020).

⁹ Там же.

¹⁰ Путин В. В. Интервью Болгарскому национальному телевидению и газете «Труд». 23 февраля 2003 года. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/21891> (дата обращения: 12.12.2020).

¹¹ Путин В. В. Вступительное слово на заседании Совета при Президенте по борьбе с коррупцией...

¹² Путин В. В. Стенограмма прямого теле- и радиоэфира...

¹³ Путин В. В. Вступительное слово на заседании Совета при Президенте по борьбе с коррупцией...

того, как в стране будут укрепляться право, институты демократии и цивилизованный рынок. А органы власти станут бороться не только с последствиями коррупции, но и с ее причинами»¹; «и самый надежный путь положить конец коррупции — это изменение законодательства таким образом, чтобы государство уходило от необоснованного вмешательства в экономику. Необходимо, конечно, укрепление судебной и правоохранительной сферы»² и т. п.).

Присутствие в официальном дискурсе правильного понимания причин коррупции и адекватных представлений о стратегиях борьбы с ней не способствовало однако достижению существенных результатов. И фраза о том, что «несмотря на предпринимаемые усилия, нам до сих пор не удалось устранить одно из самых серьезных препятствий на пути нашего развития — коррупцию»³ остается актуальной из года в год. В России действительно активно проводится антикоррупционная политика: создается и постоянно совершенствуется антикоррупционное законодательство, работают правоохранительные органы и т. д. [См.: 2; 9; 35 и др.]. Однако все эти узкоспециализированные антикоррупционные меры не могут быть эффективными в условиях торможения общих реформ, направленных на развитие демократии, правового государства, рыночной экономики и гражданского общества. В. В. Путин еще в 2000 году, в начале своей политической деятельности на посту Президента РФ заявлял, что «Мы не сможем побороть коррупцию, если не сможем развивать демократические институты гражданского общества. Речь идет о свободе прессы, свободе вероисповедания, устойчивых политических движениях и партиях. Это соблюдение принципа разделения властей и хорошо развитая, эффективно функционирующая судебная система. Когда я говорю о сильном государстве, я имею в виду эффективно функционирующее государство. Разумеется, это должно сопровождаться укреплением институтов рыночной экономики»⁴. Подобные суждения в том или ином виде неоднократно повторялись как

В. В. Путиным⁵, так и Д. А. Медведевым⁶ в 2000-е — первой половине 2010-х годов. Однако очевидно, что они не стали определяющими для антикоррупционной политики Российской Федерации.

Таким образом, для официального дискурса не характерно отрицание проблемы коррупции. Высокий уровень коррупции в России признается, хотя и с определенными оговорками о том, что коррупция присуща многим странам, всем переходным экономикам и т. п. Однако в рамках официального дискурса речи о признании тотальной коррумпированности власти, разумеется, нет вообще. Существующий в оппозиционном пространстве оппозиционный дискурс о коррупции высших руководителей государства и связанных с ними лиц либо агрессивно отрицается, либо замалчивается. Коррупция скорее интерпретируется как застарелая социальная проблема. Ее связывают прежде всего с функционированием низовых этажей бюрократического аппарата. Негативные последствия коррупции описываются в официальном дискурсе вполне адекватно. Коррупция регулярно признается очень важной проблемой и одним из главных препятствий на пути развития России. Причины коррупции справедливо видятся в институциональных дефектах общественно-политического устройства, а стратегии борьбы с ней связываются с системными институциональными преобразованиями. В реальной же антикоррупционной политике безусловно преобладают узкоспециализированные антикоррупционные меры, в то время как преодоление коррупции невозможно без коренных системных реформ, направленных на развитие демократии, правового государства, рыночной экономики и гражданского общества.

Заключение

Современная Россия является страной с очень высоким уровнем коррупции. Это подтверждают данные международных и российских исследований. Однако объективно высокий уровень коррупции находит неоднозначное отражение в общественном мнении и официальном дискурсе. Исходя из этого можно обозначить ряд противоречий,

¹ Путин В. В. Вступительное слово на заседании Совета при Президенте по борьбе с коррупцией...

² Путин В. В. Интервью Болгарскому национальному телевидению и газете «Труд».

³ Путин В. В. Послание Федеральному Собранию Российской Федерации.

⁴ Путин В. В. Интервью французскому еженедельнику «Пари-матч». 6 июля 2000 года. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/24166> (дата обращения: 12.12.2020).

⁵ См.: Путин В. В. Интервью Болгарскому национальному телевидению и газете «Труд»...; Путин В. В. Вступительное слово на заседании Совета при Президенте по борьбе с коррупцией... и др.

⁶ См.: Медведев Д. А. Вступительное слово на заседании Совета по противодействию коррупции...; Медведев Д. А. Послание Федеральному Собранию Российской Федерации... и др.

связанных с восприятием коррупции населением и ее воспроизведением в официальном дискурсе.

Россияне имеют весьма реалистичное представление о широком распространении коррупции в стране. Подобные взгляды очень устойчивы и давно стали стереотипом. Однако всеобщие убеждения в коррумпированности власти не сильно влияют на общественную поддержку политического режима. И это при том, что граждане однозначно осуждают коррупцию и считают ее полностью неприемлемой. Разумеется, уровень коррупции не является единственным критерием для оценки политического режима. Имеют значение и многие другие факторы: состояние экономики, внешнеполитические успехи и пр. Тем не менее столь ограниченный делегитимационный потенциал массовых представлений о коррумпированности власти вызывает удивление.

Приоритетное внимание россияне уделяют социально-экономической проблематике, которая напрямую затрагивает их материальное положение. При этом хорошо известно, что коррупция оказывает многостороннее негативное влияние на экономику и общественное благосостояние. Данная закономерность отчетливо проявляется и в современной России. Однако в массовом сознании отсутствует понимание связи между коррупцией, неэффективной экономикой и низким уровнем жизни населения.

По данным многочисленных социологических опросов коррупция не является значительным фактором протестных настроений в России. Среди причин массовых протестов, помимо фальсификации выборов, выделяются разного рода отдельные несправедливости и проблемы: отмена льгот, новые налоги, рост тарифов, экологические сложности и т. п. Однако в общественном сознании нет понимания того, что все эти причины протестов, так или иначе, связаны с коррупцией и обусловленными коррупцией характеристиками российского политического режима.

Для официального дискурса не свойственно полное отрицание коррупции в России. Высокий уровень коррупции признается, но с оговорками о том, что данная проблема присуща многим другим странам. При этом оппозиционный дискурс о коррупции отрицается или замалчивается. Коррупция по большей части интерпретируется как застарелая социальная проблема и связывается с деятельностью низовых звеньев бюрократического аппарата.

В официальном дискурсе присутствует правильное понимание причин коррупции. Это явление справедливо связывается не с аморальностью и криминальными наклонностями отдельных должностных лиц, но с институциональными дефектами общественно-политического устройства. Адекватными следует признать и провозглашаемые стратегии борьбы с коррупцией, которые предполагают не столько репрессивные меры, сколько системные институциональные преобразования. Однако в реальной антикоррупционной политике преобладают узкоспециализированные подходы к борьбе с коррупцией, в то время как преодоление коррупции невозможно без системных реформ, направленных на развитие демократии, правового государства, рыночной экономики и гражданского общества.

1. Алферова А. Б. Коррупция и лояльность // Гражданское и политическое в российских общественных практиках / под ред. С. В. Патрушева. М. : РОССПЭН, 2013. С. 180—189.

2. Амиантова И. С. Противодействие коррупции. М. : Юрайт, 2020. 149 с.

3. Афанасьев М. Н. Клиентелизм и российская государственность. М. : Московский общественный научный фонд, 2000. 317 с.

4. Бабенко В. Н. Коррупция в России: От обычаев и традиций к образу жизни? // Россия и современный мир. 2009. № 4. С. 44—61.

5. Бабенко В. Н. Проблемы борьбы с коррупцией в системе органов государственной власти в постсоветской России // Россия и современный мир. 2019. № 2. С. 27—36.

6. Бондаренко Н. В., Гудков Л. Д., Красильникова М. Д. Социальная природа коррупции // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. 2013. № 3—4 (116). С. 91—110.

7. Борьба с коррупцией в переходный период. Вклад в обсуждение стратегии. Вашингтон : Всемирный банк, 2000. 162 с.

8. Быстрова А. С., Сильвестрос М. В. Феномен коррупции: некоторые исследовательские подходы // Журнал социологии и социальной антропологии. 2000. Т. III, № 1. С. 83—101.

9. Воронцов С. А., Понеделков А. В. Противодействие коррупции на государственной и муниципальной службе. Ростов-на-Дону : ЮРИУ РАНХиГС, 2015. 272 с.

10. Восленский М. С. Номенклатура. Господствующий класс Советского Союза. М. : Советская Россия : Октябрь, 1991. 624 с.

11. Габидулин Р. История коррупции в России. М. : РОССПЭН, 2020. 303 с.
12. Галицкий Е. Б., Левин М. И. Коррупционные взаимоотношения бизнеса и власти (опыт эмпирического анализа) // Вопросы экономики. 2007. № 1. С. 19—32.
13. Глазкова Л. В. Государственный чиновник: История коррупции в России. М. : Проспект, 2016. 112 с.
14. Гончаренко Г. С. Понятие сущность и виды коррупции современной России // Административное и муниципальное право. 2010. № 6. С. 58—61.
15. Горшков М. К. Российское общество в условиях трансформации: мифы и реальность (социологический анализ). 1992—2002 гг. М. : РОССПЭН, 2003. 512 с.
16. Двадцать пять лет социальных трансформаций в оценках и суждениях россиян: опыт социологического анализа / отв. ред. М. К. Горшков, В. В. Петухов. М. : Весь мир, 2018. 384 с.
17. Журавлев А. Л., Юревич А. В. Психологические факторы коррупции в современной России // Психологический журнал. 2012. № 3. С. 43—52.
18. Институциональная политология: Современный институционализм и политическая трансформация России / под ред. С. В. Патрушева. М. : ИСП РАН, 2006. 600 с.
19. Карепова С. Г., Пинчук А. Н., Некрасов С. В., Тихомиров Д. А. Московские студенты о коррупции и антикоррупционной деятельности в современном обществе: по материалам фокус-группового исследования // Журнал социологии и социальной антропологии. 2019. № 1. С. 113—137.
20. Кирпичников А. И. Взятка и коррупция в России. СПб. : Альфа, 1997. 351 с.
21. Кирпичников А. И. Российская коррупция. СПб. : Юридический центр Пресс, 2004. 437 с.
22. Клейнер В. Г. Коррупция в России, Россия в коррупции: есть ли выход? // Вопросы экономики. 2014. № 6. С. 81—96.
23. Клеман К., Мирясова О., Демидов А. От обывателей к активистам: зарождающиеся социальные движения в современной России. М. : Три квадрата, 2010. 688 с.
24. Клямкин И. М., Тимофеев Л. М. Теневая Россия: Экономико-социологическое исследование. М. : РГУ, 2000. 592 с.
25. Кордонский С. Г. Рынки власти: административные рынки СССР и России. М. : ОГИ, 2000. 237 с.
26. Коррупция: природа, проявления, противодействие / отв. ред. Т. Я. Хабриева. М. : Юриспруденция, 2012. 688 с.
27. Краснов М. А. Персоналистский режим в России: опыт институционального анализа. М. : Либеральная миссия, 2006. 180 с.
28. Крылова Ю. В. Основные подходы к измерению и оценке коррупции: аналитический обзор // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2012. Сер. 5. Вып. 2. С. 41—55.
29. Левин М. И., Сатаров Г. А. Коррупция в России: классификация и динамика // Вопросы экономики. 2010. № 12. С. 4—29.
30. Лунеев В. В. Коррупция в России // Государство и право. 2007. № 11. С. 20—27.
31. Максимов С. В. Коррупция. Закон. Ответственность. М. : Институт государства и права, 2017. 287 с.
32. Мошкин С. В. Коррупция в России: институциональные основания // Социум и власть. 2019. № 1 (75). С. 72—78.
33. Нисневич Ю. А., Стукал Д. К. Многоликая коррупция и ее измерение в исследованиях международных организаций // Мировая экономика и международные отношения. 2012. № 3. С. 83—90.
34. Попова О. В. Особенности восприятия населением России коррупционных практик // Актуальные проблемы научного обеспечения государственной политики Российской Федерации в области противодействия коррупции : сб. тр. по итогам Третьей Всерос. науч. конф. с междунар. участием / отв. ред. В. Н. Руденко ; вып. ред. В. С. Мартынов. Екатеринбург : Институт философии и права УрО РАН, 2019. С. 389—406.
35. Противодействие коррупции / под общ. ред. Е. В. Охотского. М. : Юрайт, 2020. 427 с.
36. Римский В. Л. Бюрократия, клиентелизм и коррупция в России // Общественные науки и современность. 2004. № 6. С. 68—79.
37. Римский В. Л. Коррупционность // Гражданское и политическое в российских общественных практиках / под ред. С. В. Патрушева. М. : РОССПЭН, 2013. С. 59—71.
38. Рогозин Д. М. Коррупция в рассказах государственных служащих // Политика. 2014. № 2. С. 97—117.
39. Российская коррупция: уровень, структура, динамика: опыт социологического анализа / под ред. Г. А. Сатарова. М. : Либеральная миссия, 2013. 752 с.
40. Российское общество и вызовы времени. Книга пятая / под ред. М. К. Горшкова, В. В. Петухова. М. : Весь мир, 2017. 424 с.
41. Роуз Р., Мишлер У. Коррупция, ее оценка и участие в ней: пример России // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. 2009. № 3 (101). С. 22—33.

42. Роуз-Аккерман С. Коррупция и государство: причины, следствия, реформы. М. : Логос, 2010. 356 с.

43. Сатаров Г. А. Как измерять и контролировать коррупцию // Вопросы экономики. 2007. № 1. С. 4—10.

44. Старцев Я. Ю. Антикоррупционный дискурс высших органов государственной власти РФ: количественный анализ // Актуальные проблемы научного обеспечения государственной политики Российской Федерации в области противодействия коррупции: сборник трудов по итогам Третьей Всероссийской научной конференции с международным участием / отв. ред. В. Н. Руденко ; вып. ред. В. С. Мартынов. Екатеринбург : Институт философии и права УрО РАН, 2019. С. 111—137.

45. Тавокин Е. П., Широкова О. В., Шишова Ж. А. Коррупция в системе государственной службы // Мониторинг общественного мнения. 2014. № 1 (119). С. 70—86.

46. Шляпентох В. Э. Современная Россия как феодальное общество. М. : Столица-Принт, 2008. 328 с.

47. Governance, Corruption and Economic Performance / eds. G.T. Abed, S. Gupta. Washington : International Monetary Fund, 2002. 564 p.

48. Aslund A. Russia's Crony Capitalism: The Path from Market Economy to Kleptocracy. New Haven : Yale University Press, 2019. 336 p.

49. (2010) The Colour Revolutions in the Former Soviet Republics: Successes and Failures / eds. D.Ó. Beacháin, A. Polese. New York : Routledge, 2010. 272 p.

50. Cheloukhine S., King J. Corruption Networks as a Sphere of Investment Activities in Modern Russia. Communist and Post-Communist Studies. 2007. № 40. P. 107—122.

51. Dawisha K. Putin's Kleptocracy: Who Owns Russia? New York : Simon & Schuster, 2014. 469 p.

52. Gabowitsch M. Protest in Putin's Russia. Cambridge : Polity Press, 2017. 300 p.

53. Greene S.A. From Boom to Bust: Hardship, Mobilization and Russia's Social Contract // Daedalus. 2017. № 146. P. 113—127.

54. Gupta D. Protest Politics Today. Cambridge : Polity Press, 2017. 344 p.

55. Holmes L. Corruption and Organized Crime in Putin's Russia // Europe-Asia Studies. 2008. № 60. P. 1011—1031.

56. Holmes L. Corruption in post-Soviet Russia // Global Change, Peace and Security. 2012. № 24. P. 235—250.

57. Protest: Analysing Current Trends / eds. M. Johnson, S. Suliman. New York : Routledge, 2014. 306 p.

58. Lankina T., Tertychnaya K. Protest in Electoral Autocracies: a New Dataset // Post-Soviet Affairs. 2020. № 36. P. 20—36.

59. Ledeneva A.V. Russia's Economy of Favours: Blat, Networking, and Informal Exchange. Cambridge : Cambridge University Press, 1998. 235 p.

60. Mitchell L.A. The Color Revolutions. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 2012. 256 p.

61. Pavroz A. Corruption-oriented Model of Governance in Contemporary Russia // Communist and Post-Communist Studies. 2017. № 50. P. 145—155.

62. Shevtsova L. Putin's Russia. Washington : Carnegie Endowment for International Peace, 2005. 298 p.

63. Social Media, Politics and the State: Protests, Revolutions, Riots, Crime and Policing in the Age of Facebook, Twitter and YouTube / eds. D. Trotter, C. Fuchs. New York : Routledge, 2014. 251 p.

References

1. Alferova A.B. (2013) Korruptsiya i loyal'nost' // Grazhdanskoye i politicheskoye v rossiyskikh obshchestvennykh praktikakh. Moscow, ROSSPEN, pp. 180—189 [in Rus].

2. Amiantova I.S. Protivodeystviye korruptsii [Anti-corruption]. Moscow, Yurayt, 2020. 149 p. [in Rus].

3. Afanas'yev M.N. (2000) Kliyentelizm i rossiyskaya gosudarstvennost'. Moscow, Moskovskiy obshchestvennyy nauchnyy fond, 317 p. [in Rus].

4. Babenko V.N. (2009) *Rossiya i sovremennyy mir*, no. 4, pp. 44—61 [in Rus].

5. Babenko V.N. (2019) *Rossiya i sovremennyy mir*, no. 2, pp. 27—36 [in Rus].

6. Bondarenko N.V., Gudkov L.D., Krasil'nikova M.D. (2013) *Vestnik obshchestvennogo mneniya. Dannyye. Analiz. Diskussii*, no. 3—4 (116), pp. 91—110 [in Rus].

7. Bor'ba s korruptsiyey v perekhodnyy period. Vklad v obsuzhdeniye strategii. Washington, Vsemirnyy bank, 2000. 162 p. [in Rus].

8. Bystrova A.S., Sil'vestrov M.V. (2000) *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noy antropologii*, vol. III, no. 1, pp. 83—101 [in Rus].

9. Vorontsov S.A., Ponedelkov A.V. (2015) Protivodeystviye korruptsii na gosudarstvennoy i munitsipal'noy sluzhbe. Rostov-na-Donu, YuRIU RANKhiGS, 272 p. [in Rus].

10. Voslenskiy M.S. (1991) Nomenklatura. Gospodstvuyushchiy klass Sovetskogo Soyuz. Moscow, Sovetskaya Rossiya, Oktyabr', 624 p. [in Rus].

11. Gabidulin R. *Istoriya korruptsii v Rossii*. Moscow, ROSSPEN, 2020. 303 p. [in Rus].
12. Galitskiy E.B., Levin M.I. (2007) *Voprosy ekonomiki*, no. 1, pp. 19—32 [in Rus].
13. Glazkova L.V. (2016) *Gosudarstvennyy chinovnik: Istoriya korruptsii v Rossii*. Moscow, Prospekt, 112 p. [in Rus].
14. Goncharenko G.S. (2010) *Administrativnoye i munitsipal'noye pravo*, no. 6, pp. 58—61 [in Rus].
15. Gorshkov M.K. (2003) *Rossiyskoye obshchestvo v usloviyakh transformatsii: mify i real'nost' (sotsiologicheskii analiz)*. 1992—2002 gg. Moscow, ROSSPEN, 512 p. [in Rus].
16. Dvadsat' pyat' let sotsial'nykh transformatsiy v otsenkakh i suzhdeniyakh rossiiyan: opyt sotsiologicheskogo analiza. Moscow, Ves' Mir, 2018. 384 p. [in Rus].
17. Zhuravlev A.L., Yurevich A.V. (2012) *Psikhologicheskii zhurnal*, no. 3, pp. 43—52 [in Rus].
18. *Institutsional'naya politologiya: Sovremennyy institutsionalizm i politicheskaya transformatsiya Rossii*. Moscow, ISP RAN, 2006. 600 p. [in Rus].
19. Karepova S.G., Pinchuk A.N., Nekrasov S.V., Tikhomirov D.A. (2019) *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noy antropologii*, no. 1, pp. 113—137 [in Rus].
20. Kirpichnikov A.I. (1997) *Vzyatka i korruptsiya v Rossii*. St. Petersburg, Alfa, 351 p. [in Rus].
21. Kirpichnikov A.I. (2004) *Rossiyskaya korruptsiya*. St. Petersburg Yuridicheskii tsentr Press, 437 p. [in Rus].
22. Kleyner V.G. (2014) *Voprosy ekonomiki*, no. 6, pp. 81—96 [in Rus].
23. Kleman K., Miryasova O., Demidov A. (2010) *Ot obyateley k aktivistam: zarozhdayushchiesya sotsial'nyye dvizheniya v sovremennoy Rossii*. Moscow, Tri kvadrata, 688 p. [in Rus].
24. Klyamkin I.M., Timofeyev L.M. (2000) *Tenevaya Rossiya: Ekonomiko-sotsiologicheskoye issledovaniye*. Moscow, RGGU, 592 p. [in Rus].
25. Kordonskiy S.G. (2000) *Rynki vlasti: Administrativnyye rynki SSSR i Rossii*. Moscow, OGI, 237 p. [in Rus].
26. *Korruptsiya: priroda, proyavleniya, protivodeystviye*. Moscow, Yurisprudentsiya, 2012. 688 p. [in Rus].
27. Krasnov M.A. (2006) *Personalistskiy rezhim v Rossii: opyt institutsional'nogo analiza*. Moscow, Liberal'naya missiya, 180 p. [in Rus].
28. Krylova Yu.V. (2012) *Vestnik Sankt-Petersburgskogo universiteta. Ekonomika. Ser. 5, iss. 2*, pp. 41—55 [in Rus].
29. Levin M.I., Satarov G.A. (2010) *Voprosy ekonomiki*, no. 12, pp. 4—29 [in Rus].
30. Luneyev V.V. (2007) *Gosudarstvo i pravo.*, no. 11, pp. 20—27 [in Rus].
31. Maksimov S.V. (2017) *Korruptsiya. Zakon. Otvetstvennost'*. Moscow, Institut gosudarstva i prava, 287 p. [in Rus].
32. Moshkin S.V. (2019) *Sotsium i vlast'*, no. 1 (75), pp. 72—78. [in Rus].
33. Nisnevich Yu.A., Stukal D.K. (2012) *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnyye otnosheniya*, no. 3, pp. 83—90 [in Rus].
34. Popova O.V. (2019) *Osobennosti vospriyatiya naseleniyem Rossii korruptsionnykh praktik // Aktual'nyye problemy nauchnogo obespecheniya gosudarstvennoy politiki Rossiyskoy Federatsii v oblasti protivodeystviya korruptsii*. Ekaterinburg, Institut filosofii i prava UrO RAN, pp. 389—406 [in Rus].
35. *Protivodeystviye korruptsii*. Moscow, Yurayt, 2020. 427 p. [in Rus].
36. Rimskiy V.L. (2004) *Obshchestvennyye nauki i sovremennost'*, № 6, pp. 68—79 [in Rus].
37. Rimskiy V.L. (2013) *Korruptsionnost' // Grazhdanskoye i politicheskoye v rossiyskikh obshchestvennykh praktikakh*. Moscow, ROSSPEN, pp. 59—71 [in Rus].
38. Rogozin D.M. (2014) *Politiya*, no. 2, pp. 97—117 [in Rus].
39. *Rossiyskaya korruptsiya: uroven', struktura, dinamika: opyt sotsiologicheskogo analiza*. Moscow, Liberal'naya Missiya, 2013. 752 p. [in Rus].
40. *Rossiyskoye obshchestvo i vyzovy vremeni. Kniga pyataya*. Moscow, Ves' Mir, 2017. 424 p. [in Rus].
41. Rouz R., Mishler U. (2009) *Vestnik obshchestvennogo mneniya. Dannyye. Analiz. Diskussii*, no. 3 (101), pp. 22—33 [in Rus].
42. Rouz-Akerman S. (2010) *Korruptsiya i gosudarstvo: prichiny, sledstviya, reformy*. Moscow, Logos, 356 p. [in Rus].
43. Satarov G.A. (2007) *Voprosy ekonomiki*, no. 1, pp. 4—10 [in Rus].
44. Startsev Ya.Yu. (2019) *Antikorruptsionnyy diskurs vysshikh organov gosudarstvennoy vlasti RF: kolichestvennyy analiz // Aktual'nyye problemy nauchnogo obespecheniya gosudarstvennoy politiki Rossiyskoy Federatsii v oblasti protivodeystviya korruptsii*. Ekaterinburg, Institut filosofii i prava UrO RAN, pp. 111—137 [in Rus].
45. Tavokin E.P., Shirokova O.V., Shishova Zh.A. (2014) *Monitoring obshchestvennogo mneniya*, no. 1 (119), pp. 70—86 [in Rus].
46. Shlyapentokh V.E. (2008) *Sovremennaya Rossiya kak feodal'noye obshchestvo*. Moscow, STOLITSA-PRINT, 328 p. [in Rus].
47. Abed G.T., Gupta S., eds. (2002) *Governance, Corruption and Economic Performance*. Washington, International Monetary Fund, 564 p. [in Eng].

48. Aslund A. (2019) *Russia's Crony Capitalism: The Path from Market Economy to Kleptocracy*. New Haven, Yale University Press, 336 p. [in Eng].
49. Beacháin D.Ó., Polese A., eds. (2010) *The Colour Revolutions in the Former Soviet Republics: Successes and Failures*. New York, Routledge, 272 p. [in Eng].
50. Cheloukhine S., King J. (2007) *Communist and Post-Communist Studies*, no. 40, pp. 107—122. [in Eng].
51. Dawisha K. (2014) *Putin's Kleptocracy: Who Owns Russia?* New York, Simon & Schuster, 469 p. [in Eng].
52. Gabowitsch M. (2017) *Protest in Putin's Russia*. Cambridge, Polity Press, 300 p. [in Eng].
53. Greene S.A. (2017) *Daedalus*, no. 146, pp. 113—127. [in Eng].
54. Gupta D. (2017) *Protest Politics Today*. Cambridge, Polity Press, 344 p. [in Eng].
55. Holmes L. (2008) *Europe-Asia Studies*, no. 60, pp. 1011—1031. [in Eng].
56. Holmes L. (2012) *Global Change, Peace and Security*, no. 24, pp. 235—250. [in Eng].
57. Johnson M., Suliman S., eds. (2014) *Protest: Analysing Current Trends*. New York, Routledge, 306 p. [in Eng].
58. Lankina T., Tertytchnaya K. (2020) *Post-Soviet Affairs*, no. 36, pp. 20—36 [in Eng].
59. Ledeneva A.V. (1998) *Russia's Economy of Favours: Blat, Networking, and Informal Exchange*. Cambridge, Cambridge University Press, 1998. 235 p. [in Eng].
60. Mitchell L.A. (2012) *The Color Revolutions*. Philadelphia, University of Pennsylvania Press, 256 p. [in Eng].
61. Pavroz A. (2017) *Communist and Post-Communist Studies*, no. 50, pp. 145—155. [in Eng].
62. Shevtsova L. (2005) *Putin's Russia*. Washington, Carnegie Endowment for International Peace, 298 p. [in Eng].
63. Trottier D., Fuchs C., eds. (2014) *Social Media, Politics and the State: Protests, Revolutions, Riots, Crime and Policing in the Age of Facebook, Twitter and YouTube*. New York, Routledge, 251 p. [in Eng].

For citing: Pavroz A.V. Contradictions in perceiving corruption by Russia's population and its presentation in the official discourse // *Socium i vlast'*. 2021. № 1 (87). P. 7—21. DOI: 10.22394/1996-0522-2021-1-07-21.

DOI: 10.22394/1996-0522-2021-1-07-21

UDC 323.2

CONTRADICTIONS IN PERCEIVING CORRUPTION BY RUSSIA'S POPULATION AND ITS PRESENTATION IN THE OFFICIAL DISCOURSE

Alexander V. Pavroz,

Saint Petersburg State University,
Professor of the Department Chair
of Russian Politics,
Doctor of Political Science.
The Russian Federation, 199034,
St. Petersburg, Universitetskaya nab., 7-9.
E-mail: Sash79@rambler.ru

Abstract

Introduction. The problem of corruption continues to be relevant in Russia. More research is needed to effectively combat corruption. Studying corruption in the context of general issues of contemporary Russian politics is particularly relevant in this regard.

Purpose. The article is aimed at disclosing contradictions associated with perceiving corruption by the population of Russia and its representation in the official discourse.

Methods. The author uses the following methods: analysis of statistical data, analysis of the results of public opinion polls, and discourse analysis.

Scientific novelty of the research. The article demonstrates the discrepancy between citizens' perceptions of corruption and their attitudes regarding power and the political regime. The author shows the inconsistency of the official discourse on corruption in Russia.

Results. The article reveals the peculiarities of perceiving corruption by the population of Russia. Citizens' perceptions of corruption correlate with their attitudes towards power and political regime. The author shows the key features of depicting corruption in the official discourse.

Conclusions. Widespread perceptions of high levels of corruption have little impact on public support for the Russian political regime. In the mass consciousness, there is no understanding of the connection between corruption, an ineffective economy and a low standard of the population's living. Corruption is not a significant factor in protest moods, although many causes of social discontent are somehow related to corruption. Reflections of corruption in official discourse are incomplete and internally inconsistent. The approaches to combating corruption proclaimed in the official discourse are not fully implemented in the current anti-corruption policy.

Key concepts:
corruption,
public opinion,
official discourse,
political regime,
Russia.